

ГЛАВА 18. ПОИСКИ

— Есть ли подвижки в поисках состава для лечения? — Принц Чжао, Дуань Хуань, сидел в главном зале, сурово допрашивая собравшихся перед ним лекарей.

— Докладываем Вашему Высочеству: нынешнее поветрие нахлынуло с небывалой силой. Мы прикладываем все усилия, чтобы найти средство, но пока... пока решения нет. Молим Ваше Высочество о снисхождении.

Дуань Хуань прижал пальцы к переносице, устало массируя кожу.

— Снова те же речи. Прошло уже полмесяца, а прогресса — ни на грош. В чём же ваш умысел? Неужто вы просто тянете время?

Стоило ему это сказать, как лекари, мертвенно побледнев, разом рухнули на колени.

— Просим пощады, Ваше Высочество! Мы и дня не проводим без изысканий. Но эта зараза слишком коварна, мы и впрямь оказались бессильны перед ней.

— Ладно, довольно, — Дуань Хуань раздражённо махнул рукой. — Живо ищите способ обуздать эпидемию. Свободны.

Толпа целителей, облегчённо выдохнув, поспешно ретировалась.

Из-за того, что болезнь никак не удавалось взять под контроль, Дуань Хуань застрял в Сюйси уже более чем на двадцать дней. С каждым рассветом он хмурился всё сильнее, а внутри клокотала ярость, для которой не находилось выхода. Он-то рассчитывал разделаться с этим быстро и отправиться в другие пострадавшие районы — поддержать народ, проследить за возведением дамб, но внезапная беда спутала все карты.

Вчера дошли вести, что Дуань Юнь уже вступил в земли Башу, став ещё на шаг ближе к Юньнани. О пропавших там солдатах до сих пор не было ни слуху ни духу. Всё шло наперекосяк. Гнев душил принца Чжао, но, не зная, за что ухватиться, он лишь мерил шагами комнату, утопая в мрачном бессилии.

Дни летели один за другим. Принц Ци, Дуань Юэ, уже оставил далеко позади стены столицы и вошёл в пределы Северной Мьянмы.

— Ты и впрямь решил держаться подальше от дворцовых дрызг? — спросил Хань Ци, поравнявшись на коне с ним.

— Неужели ты до сих пор не понял, о чём я думаю? — Он обернулся, внимательно глядя на друга.

— Понимать-то понимаю, но уверен ли ты в успехе? Если здесь, в Северной Мьянме, что-то пойдёт не так, или если в Юньнани Дуань Юю будет грозить опасность... Ты не пожалеешь о своём выборе?

— Разве ты не спрашивал меня об этом сотню раз? — Дуань Юэ усмехнулся. — Ответ прежний: не пожалею. Более того, я верю, что небеса будут ко мне благосклонны.

— Что ж, считай, я просто разболтался. Но если принц Юй действительно найдёт доказательства заговора принца Юньнани... что тогда?

— Зная характер моего отца-императора, он этого не потерпит. У Сына Неба давно чешутся руки урезать власть феодалов, и нынешнее расследование — лишь удобный предлог. Если улики окажутся в руках, у принца Юньнани спокойные деньки закончатся навсегда.

Хань Ци кивнул и продолжил допытываться:

— Верно. Но принц Юй сейчас идёт напрямиком в логово тигра. Ты за него спокоен?

— А-Юнь — лучший кандидат для поездки в Юньнань. Не переживай, я не допущу, чтобы ему причинили вред. А что касается тамошних дел... мне и пальцем шевелить не придётся, кое-кто другой сделает всю грязную работу за нас.

Хань Ци негромко рассмеялся:

— Твоя правда. Наследный принц не упустит случая. С его «помощью» всё должно пройти как по маслу.

Дуань Юэ сжал бока коня, взмахнул плетью и внезапно рванулся вперёд, оставляя Хань Ци позади. Проскакав немного, он обернулся и крикнул, сверкая белозубой улыбкой:

— Полно тебе, Цзыюй, брось эти меланхоличные думы! Догоняй! Нам вместе суждено покорять границы Северной Мьянмы!

Хань Ци посмотрел на удаляющийся силуэт мужчины в чёрных одеждах — воодушевлённого, величественного и статного.

— Иду, — негромко отозвался он, улыбнувшись в ответ.

«Пути мира неисповедимы, — подумал Хань Ци. — Но что бы ты ни задумал, я пройду этот путь с тобой до конца. Чего бы ты ни пожелал, я сделаю всё, чтобы поднести это тебе на ладонях».

Тем временем в землях Башу небо затянуло серым маревом. Оно нависло над миром, словно разгневанный исполин, сверлящий землю яростным взглядом.

На втором этаже постоянного двора, прислонившись к перилам, стоял юноша в белоснежных одеждах. Его волосы, чернее туши, оттеняли бледную, словно первый снег, кожу. Мягкий взгляд и тонкие черты лица сливались с окружающим пейзажем в единую, безупречную картину.

— Стоять! Куда пошёл, вонючий попрошайка?! — внизу, на улице, раздались злобные выкрики.

Оборванный мужчина рухнул на землю, и из его объятий по дорожной пыли покатались белые пышные маньтоу. Преследователи настигли его в мгновение ока. Они принялись осыпать несчастного ударами, сопровождая каждый пинок бранью:

— Гнида нищая! Спёр мои припасы?! Ты что, жить надоело?!

Увидев эту сцену, юноша в белом развернулся и, легко спрыгнув вниз, приземлился прямо посреди беснующейся толпы.

— Почтенный, давайте обсудим всё миром. Прошу, остановитесь, — Е Шу слегка поклонился расшвирипевшему громиле, сохраняя безупречную вежливость.

— Это ещё что за щенок?! — здоровяк уставился на Е Шу, злобно прищурившись. — Решил нос не в своё дело сунуть? Жить надоело?

— Могу ли я узнать, в чём провинился этот человек? Позвольте мне возместить вам убытки.

— Ты возместишь? — громила окинул Е Шу презрительным взглядом. Вид хрупкого, утончённого книжника явно не внушал ему страха. — Он украл мою еду. Считаю, я его ещё пожалел, когда бока намял. Хочешь платить — гони монету.

Е Шу достал из кошелька несколько серебряных монет и протянул их мужчине.

— Прошу вас, будьте милосердны, отпустите его.

Тот без церемоний выхватил серебро, взвесил на ладони и хмыкнул:

— Повезло тебе сегодня, урод. На этот раз прощаю. Уходим! — Махнув своим прихвостням, он зашагал прочь.

Е Шу подошёл к лежащему в пыли человеку. Лицо бедняги превратилось в сплошной кровоподтёк. Юноша помог ему подняться.

— Друг мой, вы как? Сильно пострадали?

Мужчина утёр рукавом кровь в углу рта, тяжело дыша.

— Ничего... Переживу. Спасибо вам, господин.

— Не стоит благодарности. Где ваш дом? Я провожу вас.

— Нет-нет, что вы! Я живу в старом заброшенном храме за городской чертой, сам доберусь. Негоже обременять такого господина.

— Пустое. Дорога неблизкая, позвольте мне помочь, — Е Шу осторожно подхватил беднягу под руку. — Судя поговору, вы не из здешних мест? Как же вы оказались в такой нужде?

— Эх, долго рассказывать... — вздохнул тот. — Сам я из Сюйси. Когда река Хуай разлилась, всё смыло — и поля, и дома. А потом зараза пришла, мор начался. Мы всей семьёй бежать пытались, да только по пути кто помер, кто отстал... Один я остался.

— До меня доходили слухи о беде. Но каково сейчас положение дел у берегов Хуай?

Нищий печально покачал головой и глубоко вздохнул:

— Плохо там всё, господин. Ох как плохо... Дороги забиты беженцами. Власти округов никого не пускают, не расселяют, еды нет. Людей гибнет — не счесть.

— Но как же так? Разве принц Чжао не прибыл туда для борьбы с наводнением?

— Господин, вы многого не знаете. Как приехал этот Принц Чжао в Сюйси, так мор и вспыхнул. Он заперся в городе, боится заразы, дела ему нет до окраин. Эх, беда кругом... Страдаем только мы, простой люд.

Е Шу надолго замолчал, а затем негромко произнёс:

— Не отчаивайтесь. Государство обязательно во всём разберётся.

— Дай-то Бог, — только и ответил нищий.

Они шли молча, пока не показались городские ворота.

— Господин, — остановился мужчина, — дальше я сам. Вон и храм видать. Дождь собирается, возвращайтесь поскорее в город, не мокните.

Е Шу взглянул на небо. И впрямь, вот-вот должно было ливануть. В такую погоду ему действительно нельзя было задерживаться. Он вынул из кармана немного серебра и вложил в руку нищему:

— Возьмите, вам это сейчас нужнее.

Тот принялся отнекиваться, наотрез отказываясь брать деньги.

— Прошу, примите. Считайте это обычным добрым делом, — Е Шу настоял на своём, и бедняга, наконец, сдался.

— Вашу доброту, господин, я до гроба не забуду. Обязательно когда-нибудь отплачу вам.

— В этом нет нужды. Главное — берегите себя. Прощайте. — Е Шу развернулся и зашагал обратно.

Нищий долго смотрел ему вслед, пока белые одежды не скрылись из виду, и вдруг хлопнул себя по лбу: «Ах, дурень! Даже имени спасителя не спросил!» Сжав в кулаке серебро, он тихо прошептал, обращаясь к небесам: «Господи, сохрани этого доброго человека...»

В тот же миг небо разверзлось, и на землю обрушился яростный ливень.

Дуань Юнь подошёл к комнате Е Шу и постучал:

— Сяо Е Шу, ты здесь? Я вхожу! — Он толкнул дверь, не дожидаясь ответа.

Оглядевшись, он замер. Комната была пуста.

— Где он?! — Он нахмурился. — Неужто не видит, что дождь начинается? Он же знает, каково ему в такую погоду... Куда его понесло?!

Сердце тревожно сжалось. Он выскочил в коридор, принялся допрашивать слуг, но те лишь качали головами — никто не видел, как господин Е уходил. Не обращая внимания на хлещущую с неба воду, он бросился на улицу.

«Е Шу, где ты?»

«Только не пугай меня так, где ты?!»

Он бежал по улицам, заглядывая в каждый переулок, опрашивая лавочников. Тяжёлые капли били по лицу, одежда мгновенно пропиталась влагой, но он не чувствовал холода. Страх — липкий и острый — гнал его вперёд.

«Е Шу, где же ты есть?!»

Тот случай, когда Е Шу потерял сознание под дождём, калёным железом выжегся в его памяти. Сейчас Дуань Юнь душила паника. Этот непобедимый генерал, не знавший страха перед лицом многотысячной армии, перед кинжалами наёмников и кознями сановников, сейчас дрожал от ужаса.

Он боялся, что Е Шу промокнет. Боялся, что ему будет больно.

Чувствуя, как сердце заходится в груди, Дуань Юнь осознал простую истину: эта тревога, эта невыносимая забота, эта жажда защитить...

Это и была любовь.

«Е Шу, умоляю, найдись скорее...»

Е Шу стоял под широким карнизом дома, пережидая непогоду. В этих краях дожди случались часто, поэтому он всегда носил с собой лекарство. Приняв снадобье заранее, он не чувствовал слабости.

Вдруг в сером мареве дождя мелькнул знакомый силуэт. Кто-то бежал по улице, отчаянно озираясь по сторонам.

— Дуань Юнь! — крикнул Е Шу.

Услышав голос, Дуань Юнь резко обернулся. Увидев Е Шу, идущего к нему сквозь пелену воды, он, не помня себя, бросился навстречу и с силой прижал юношу к себе. Словно пытался

спрятать его от всего мира.

Принц уткнулся лицом в плечо Е Шу, его плечи мелко подрагивали.

— Прости... Прости, я опоздал.

Он сжимал Е Шу так крепко, будто в его руках была вся его жизнь.

— Зачем ты ушёл? — голос Дуань Юня сорвался на хриплый шёпот, в котором слышалась обида напуганного ребёнка. — Ты же знаешь, что тебе станет худо... Ты хоть представляешь, как я перепугался?!

Дождь хлестал по ним, вода была ледяной, но в груди Е Шу разливалось тепло. Этот сильный человек, великий воин, сейчас был так беззащитен в своей тревоге за него.

Оказывается, он искал его повсюду. Оказывается, он всё помнит. Оказывается, он так дорожит им.

— Дуань Юнь, всё хорошо. Посмотри на меня, я в порядке.

— Ты... ты просто невозможный упрямец! — Он отстранился и впился взглядом в лицо Е Шу. Он дрожал. — Сам еле на ногах держишься, а всё туда же... Ты хоть понимаешь...

— Прости, — мягко перебил его Е Шу. — Больше я так не поступлю.

— Отныне ты и на шаг от меня не отойдёшь, слышишь? — Принц старался звучать грозно, но внутри него всё уже давно растаяло. «Лишь бы ты был цел... Я не злюсь на тебя, я злюсь на себя за то, что не уберёг».

— Хорошо, — улыбнулся Е Шу. — Пойдём, укроемся от дождя. Переждём и вернёмся.

Он крепко взял его за руку и повёл под навес. Е Шу почувствовал, как через ладонь Дуань Юня передаётся живое, уверенное тепло, прогоняя остатки озноба. Он сжал руку принца в ответ, переплетая их пальцы.